

Е.В. Шалашов,
кандидат филологических наук,
учитель истории МБОУ «СОШ №17» г. Череповца

Дело генерала Левашова

16 декабря 1912 года в Череповецком окружном суде было не протолкнуться. На заседание приехали любопытствующие из Петербурга, Вологды, Тихвина и Грязовца. Слушалось дело, аналогов которого в практике не было. Суд присяжных, состоящий из местных крестьян, купечества и мещан должен был решить судьбу отставного генерал-лейтенанта Левашова, обвиняемого в убийстве¹.

И хотя случившееся произошло в городе Грязовце Вологодской губернии, слушание дела проходило в Череповецком окружном суде Новгородской губернии, что бы избежать предвзятости со стороны присяжных.

Для защиты подсудимого прибыл один из лучших адвокатов России – Бобрищев-Пушкин. Интересы семьи погибшего представлял петербургский присяжный поверенный Котлецов. У последнего была очень своеобразная репутация. Говорили, что он берется за любые дела. А некоторые остряки переиначивали его фамилию, заменяя первую и третью буквы...

Из-за опоздания адвокатов слушание дела затягивалось. За это время публика успела обменяться впечатлениями и разделиться на партии – противников и сторонников подсудимого генерала...

Генерал-лейтенант Николай Константинович Левашов происходил из старинного дворянского рода. Его семья владела землей в Вологодском и Грязовецком уездах. Члены этой семьи неоднократно избирались предводителями дворянства не только в уезде, но и в губернии. Сам генерал, прослуживший «царю и отечеству» более тридцати лет, вышел в отставку и вернулся в родные края. А так как он был человеком либеральных (даже левых) взглядов, то очень активно стал сотрудничать с местным земством. А в 1909 году его избирают председателем Грязовецкой земской управы. На тот момент, когда отставной генерал принимал дела, в казне управы не было ни копейки. Благодаря активности нового председателя уже в скором времени земство начинает становиться на ноги. Появились деньги на ремонт земских школ, покупку медикаментов для больницы и так далее. К слову, здания некоторых земских больниц и школ, отстроенных во времена Левашова, сохранились и до сей поры.

В числе подчиненных Левашова оказался и корнет запаса Виктор Шпанов. Человек молодой и очень амбициозный, Шпанов некогда служил в кавалерии. Но выше звания корнета, соответствующего армейскому прапорщику (по нашему – младшему лейтенанту) не продвинулся. Возможно, что фортуна улыбнулась бы ему на ниве земской деятельности. Но, увы. Члены земства избрали председателем управы не его, а более старшего и опытного Левашова. Не исключено, что в выборе сыграли свою роль и родственные связи, и генеральский чин. Шпанов затаил обиду, которая в конце-концов проявилась и привела к трагедии...

10 октября 1910 года уездный город Грязовец принимал Вологодского губернатора А.И. Шрамова. После протокольных мероприятий – посещение

¹ Убийство корнета от руки генерала // Вологодский листок. 12 октября 1912.

учебных заведений, больницы и прочего, в честь губернатора был дан торжественный ужин. Банкет проходил в доме Городского головы – А.П. Морозова. На ужин были приглашены первые лица города – предводитель уездного дворянства Владимир Левашов (родной брат генерала), сам генерал, а также судья, директор гимназии и так далее. Необходимо отметить, что по самолюбию Шпанова вновь был нанесен удар. Еще накануне приезда губернатора всем вышеупомянутым лицам были разосланы персональные приглашения. А вот о Шпанове вспомнили только перед самым ужином. Впрочем, за ним был отправлен нарочный. Тем не менее, молодой экс-корнет воспринял это как обиду².

Во время ужина между Левашовым и Шпановым произошла ссора. Подробностей ссоры почти никто не знал. Знали только, что юноша ударил генерала по лицу и ушел прочь. В свою очередь, оскорбленный Левашов взял револьвер, пошел к обидчику и застрелил того прямо на крыльце собственного дома, а не в станционном буфете, как об этом трезвонили репортеры.

Вот так (или примерно так) объясняли сведущие люди подробности происшествия. И все ждали начала заседания, что бы узнать подробности.

И вот, наконец, в 11 часов прибыли присяжные поверенные или, говоря современным языком, адвокаты. Заседание началось.

Первым делом председательствующий Ростиславов проверил присутствие (а мы сказали бы «явку»!) свидетелей. Обнаружив, что один из них отсутствует по неуважительным причинам, судья немедленно вынес вердикт о штрафе в 76 рублей. Для сравнения – жалованье полковника в те времена было равно 54 рубля в месяц. При стоимости обеда в лучшем ресторане Москвы в полтора рубля, на 76 рублей можно было скромно прожить три месяца семьей из трех человек. Так, что не случайно российская дореволюционная Фемида считалась образцовой. Уважение к судопроизводству подкреплялось не только моральными, но и материальными факторами...

Далее начался допрос обвиняемого и свидетелей. На вопрос председательствующего: «Признаете ли Вы себя виновным?», Левашов категорично ответил: «Нет!»

Из выступлений свидетелей складывалась следующая картина происшествия.

После ужина, когда присутствующие из столовой перешли в гостиную, к Левашову подошел Шпанов и заявил, что все бумаги, которые пишет секретарь земской управы, составлены очень дурно.

- Бумаги подписываю я, следовательно, они идут от меня, – парировал председатель земства.

- А все-таки Ваши бумаги дурацкие, – выкрикнул корнет.

- Вы не умеете себя сдерживать, – спокойно ответил отставной генерал и вышел.

Казалось бы – чего обидного сказал Левашов? Напротив, он, будучи уже немолодым, по сравнению с Виктором Шпановым, человеком, проявил изрядную выдержку. Заметим, что Николай Константинович был старше не только по возрасту и званию, но и по служебному положению. Было бы понятно, если бы отставной генерал накричал на подчиненного, затопал ногами. Классика. Но Левашов уходит от скандала.

Что должен сделать нормальный человек на месте корнета? Наверное, уехать домой. А на следующий день придти к начальнику и извиниться. А что бы это не выглядело как подхалимаж, то после извинения подать в отставку. В

² Там же.

крайнем случае, пояснить генералу, что готов дать удовлетворение. Согласно указа Александра III дуэли в офицерской среде были официально разрешены.

Шпанов же пошел к хозяину дома и потребовал, что бы тот повлиял на Левашова. С точки зрения корнета, именно генерал-лейтенант нанес ему оскорбление. Удивленный хозяин, присутствовавший при ссоре, пытался объяснить гостю его неправоту. Еще более разобиженный молодой человек нашел генерала и ударил его в лицо. Не удовольствовавшись этим, Шпанов пытался выхватить револьвер, но был остановлен присутствующим в комнате священником отцом Павлом. После всего сделанного Виктор выбежал из дома.

Можно представить, что творилось в доме бедного Городского головы! Как вспоминали свидетели, сам генерал словно окаменел. Его родной брат – предводитель уездного дворянства бился в истерике и кричал, что такого оскорбления роду Левашовых не наносилось никогда! Грозился, что пойдет и вызовет корнета на дуэль. Часть гостей поспешила разбежаться, что бы побыстрее рассказать о скандале родственникам и знакомым. Казалось, только губернатор не потерял присутствия духа. Прежде всего, он поинтересовался, насколько пьян был Шпанов. Услышав, что тот был трезв, приказал отправить на квартиру корнета исправника и двух полицейских, что бы они доставили обидчика обратно. Губернатор хотел лично потребовать у Виктора Шпанова объяснения и извинений перед Левашовым.

Полицейские, посланные за обидчиком, вернулись ни с чем. Того дома не оказалось. Позже было установлено, что он зашел к своей подруге Екатерине Лавровой. Посидел у нее немного и пошел к себе. Женщина пыталась оставить его ночевать, но Виктор отказался. Он считал, что Левашов пришлет к нему секундентов.

В это время прилюдно оскорбленный и униженный генерал, не говоря никому ни слова, пошел искать обидчика. В его кармане, в отличие от отставного корнета, револьвера не было. Пришлось зайти домой, а уже потом идти к дому Шпанова, где генерал и увидел Виктора стоящим на крыльце. Председатель земской управы не стал требовать объяснений, извинений. Он просто выстрелил...

После убийства генерал-лейтенант Левашов пошел к уездному исправнику, отдал тому оружие убийства и сообщил о содеянном.

Николай Константинович был немедленно взят под стражу и препровожден в Грязовецкую уездную тюрьму. Потом был переведен в Вологодскую губернскую тюрьму и определен в камеру предварительного заключения. Там он находился более года – с октября 1910 по декабрь 1911 гг. Именно столько времени длилось следствие. А уж, сколько радости оно доставило газетчикам! Об этом деле писала не только местная пресса, но и московская и санкт-петербургская. Да уж, не часто генералы (пусть и отставные!) становились «героями» подобных историй. Кроме того, этот случай стал прекрасным поводом позлорадствовать противникам земского самоуправления. Как же – председатель земской управы застрелил своего подчиненного! Куда катимся, господа?!

Во время слушания дела, которое длилось несколько дней, перед судом выступило множество людей. Свидетели, эксперты, родственники. Их внимательно слушали и судьи и присяжные заседатели.

Во время слушания дела публика была очень растрогана выступлением отца покойного Шпанова. Шпанов-старший рассказал суду о том, каким добрым и замечательным человеком был его покойный сын. В его изложении Левашов выступал каким-то монстром, который третировал его сына и постоянно придирался к нему. Кроме того, генерал был невеждой. После своего прибытия с военной службы он не считал нужным нанести визит уважаемым людям города

Грязовца. Заверения же Левашова о том, что ему просто некогда было наносить визиты из-за большой загруженности на посту председателя земской управы, он посчитал отговоркой.

Присяжный поверенный Котлецов, представлявший интересы вдовы Шпанова, живописно описал тяготы молодой женщины, которая осталась без любимого мужа. А так как она лишилась средств к существованию, то было бы нелишним взыскать с генерала энную сумму средств, равную стоимости его Грязовецкого имения. Впрочем, в качестве морального ущерба, бедная вдова готова получить и само имение. Правда, на вопрос судей о том, почему при жизни мужа супруга проживала в Санкт-Петербурге, Котлецов ответил о том, что в наше время жить вместе совсем необязательно. Он также апеллировал к общественному мнению с таким тезисом: «Если все генералы начнут стрелять, то нам, простым обывателям, житья не будет!»

Казалось бы, мнение господ присяжных, чрезвычайно гордых собой, склонялось против Николая Константиновича. Еще немного и они отправятся в совещательную комнату. А уж если вынесут вердикт «Виновен!», то судьи за умышленное убийство определяют отставному генералу, самое малое, лет шесть каторжных работ. Именно такое наказание требовал обвинитель - товарищ (т.е. заместитель) окружного прокурора М.И. Пеняков. А газетчики, представляющие российскую общественность будут говорить о том, что перед нашим законом все равны!

И, когда всем сочувствующим генералу стало казаться, что печальный конец неминуем, защитник подсудимого Бобрищев-Пушкин предложил заслушать еще одного свидетеля. Этот свидетель, по мнению защиты, может рассказать о личных качествах обвиняемого, так как он длительное время был непосредственным начальником Левашова.

Ни у судей, ни у обвинения не нашлось аргументов для отказа. Действительно, во все времена у судебных, говоря официальным языком, было очень важно выяснить характеризующие данные обвиняемого.

На свидетельское место поднялся совсем седой старик в генеральском мундире. Далеко не все присутствующие разбирались в генеральских чинах, поэтому было объявлено, что свидетелем защиты выступит генерал от инфантерии Г.Д. Рыльке. К сожалению, мне известны только инициалы.

Что такое генерал от инфантерии? Если говорить современным языком, то это генерал армии. Даже сегодня, когда количество генералов увеличивается с каждым днем, генерал армии – явление редкое. Это либо начальник Генерального штаба, либо заместитель министра обороны. В крайнем случае – главнокомандующий какого-либо рода войск. Плюс, генералы, находящиеся в запасе и отставке. А в Российской империи в те времена полных генералов было всего 15 человек³!

Генерал Рыльке сообщил, что он знаком с Николаем Константиновичем со времен русско-турецкой войны. Тридцать три года назад двадцатилетний поручик Левашов служил вместе с полковником Рыльке в военной контрразведке. А много позже, полковник Левашов сменил генерал-майора Рыльке на посту военного прокурора города Одессы. Он знает подсудимого как исключительно порядочного человека и офицера, которому присуще главное чувство – чувство чести. И то, что он застрелил своего обидчика, лишь дополняет это. Любой офицер должен постоять за свою честь.

³ Генерал Рыльке Г.Т. // Кавалеры Императорского ордена Святого Александра Невского. 1725 - 1917", т. 1-3 (сост. Пономарев В.П., Шабанов В.М.) - М., 2009.

Генералу был задан каверзный вопрос: «А что делать, если у офицера нет с собой оружия?», на что последовал незамедлительный ответ:

- Если в момент нанесения оскорбления у офицера нет оружия – то он может взять его и наказать обидчика. Если бы генерал-лейтенант Левашов стерпел нанесенное ему оскорбление, то волей государя императора с него был бы снят мундир с лишением всех чинов и наград⁴.

И публика, и судьи были в некотором замешательстве. Казалось бы, военный юрист должен был выступить против смертоубийства.

Разрешая это недоумение, генерал Рыльке заявил, что суд вправе осудить за убийство подданного Российской империи Левашова по законам империи, но не вправе судить офицера, который защищал свою честь.

С этими словами генерал от инфантерии занял свое место в зале.

После выступления Рыльке должен был выступать представитель защиты. Но господин Бобрищев-Пушкин заявил о том, что все, что можно было сказать, уже сказано.

Присяжные удались в совещательную комнату. В зале наступила тишина. Присутствующие не знали – сколько времени понадобится для решения. Многие считали, что будет вердикт – «Виновен, но заслуживает снисхождения!»

Действительно – какой еще мог быть вердикт? Да, генерал защищал свою честь. Но он убил человека. Следовательно – он убийца и преступник.

На удивление зала, совещание было недолгим. Мнение господ присяжных заседателей, среди которых были череповецкие лавочники, крестьяне и ремесленники было единодушным – НЕВИНОВЕН!

⁴ Отчет о проведении суда над генералом Левашовым // Вологодский листок. 24 октября 1912 г.